

На следующее утро студенты были удивлены, увидев нового профессора за главным столом. Новый профессор сидел между профессорами Спраут и Снейпом и разговаривал с профессором гербологии. Она была примерно в возрасте их родителей и хорошенькая, с аристократической внешностью. Она сидела и ела с надлежащими манерами. У нее были очень темные каштановые волосы до плеч, и ее элегантный вид резко контрастировал со Снейпом, который выглядел гораздо более несчастным, чем обычно.

Гарри заметил кое-что помимо нового профессора. Подтолкнув Гермиону, он прошептал: — Посмотри на Малфоя, кажется, он чем-то расстроен.

Гермиона посмотрела через комнату и обнаружила, что Гарри был прав. Драко Малfoy не выглядел довольным, когда он протыкал свою еду, время от времени поглядывая на главный стол. «Если у слизеринцев был тот же разговор, что и у нас прошлой ночью, возможно, он понял, что Снейп не позволит ему нарушить так много правил», — предположила она.

— Возможно, — тихо сказал Гарри. «Мы всегда можем надеяться».

В середине завтрака директор встал и постучал вилкой по кубку. В комнате мгновенно стало тихо. «Спасибо», сказал он всем, осматривая студентов. «Несомненно, вам интересно, кто наш новый профессор. Я хотел бы представить профессора Андромеду Тонкс. Она будет здесь на неполный рабочий день, чтобы преподавать зельеварение на первых двух курсах».

Было много ропота на это признание.

«Профессор Снейп стал очень занят, и это должно помочь ему освободить время». Дамблдор был рад видеть, что и Гарри, и Гермиона были удивлены этой новостью, так как предполагалось, что это была идея старшей Грейнджер. «Для тех из вас, кто учится на первом и втором курсах, ваш класс будет в другой лаборатории Зелий через две двери от класса профессора Снейпа в ваше обычное время. Никаких изменений в расписании не будет. Спасибо за внимание».

"Блестящий!" — воскликнул Рон. «В этом году Снейпа больше не будет». Его комментарий получил несколько одобрений от одноклассников вокруг него. Однако через мгновение он перестал участвовать в этих разговорах и посмотрел на своих друзей через стол. — Подожди. Почему ты не говоришь мне остановиться, Гермиона?

Гермиона слегка покачала головой. «Потому что, хотя я могу уважать его как знающего человека, он на самом деле не очень хороший учитель, поэтому я с нетерпением жду, как преподает профессор Тонкс».

"Гарри?" — спросил Рон, гадая, что скажет его друг.

Гарри наклонил голову в сторону Гермионы. «То, что она сказала, хотя я не испытываю к нему никакого уважения».

К удивлению Рона, Гермиона не подняла шума из-за заявления Гарри.

В сотнях миль к югу над Лондоном летела рыжая неясность.

На следующее утро всех ждал сюрприз. Никто не был так удивлен, прочитав утренний «Ежедневный пророк», как Альбус Дамблдор.

Насколько небезопасен Хогвартс?

Вчера мы получили письмо с подробным описанием двух серьезных нарушений безопасности в Школе волшебства и чародейства Хогвартс. Один уже подвергал риску студентов, а другой в этот момент еще рискует жизнями студентов.

Нам удалось убедиться, что вечером в Хэллоуин в подземельях прогуливался тролль. Пока студенты устраивали свой ежегодный праздник Хэллоуина, профессор Квиррелл, в настоящее время преподающий Защиту от темных искусств, вбежал в Большой зал и объявил, что в подземельях находится тролль. Затем директор Альбус Дамблдор отправил учеников обратно в их общие комнаты. Позже тролль был найден в женском туалете на уровне подземелья.

В этой истории есть несколько проблем. Как тролль попал в Хогвартс? Разве защитные барьеры не должны были предотвратить это? Если профессор Защиты от Темных Искусств нашел тролля, почему он не смог усмирить его или сдержать в комнате? Почему в Хогвартсе нет лучшего профессора Защиты? Почему студентов Слизерина отправили в их общую комнату, которая находится в подземельях, поскольку это была область, в которой, как известно, находился тролль? Разве не было бы безопаснее оставить всех студентов в Большом Зале, где они уже были? Что случилось с троллем? Помимо слизеринцев, были ли в опасности другие ученики?

Этот последний вопрос еще более интересен, потому что нет официального отчета о том, что ученики находятся в опасности, но в письме, которое мы получили, упоминается, что два ученика случайно наткнулись на тролля и едва спаслись.

Хотя инцидент с троллями уже позади, существует текущая проблема безопасности, которая существовала в течение всего года и остается по сей день. На приветственном пиру директор Дамблдор предупредил учеников, чтобы они не рисковали выходить в коридор третьего этажа, если только они не желают самой мучительной смерти. Однако на сегодняшний день в этом коридоре не проводили ни одного класса, что указывает на то, что то, что там находится, не имеет ничего общего со школой или тем, чему учат учеников. Кроме того, мы слышали, что несколько учеников открыли запертую дверь в этом коридоре, несмотря на предупреждение, чтобы найти Цербера! Что Цербер делает в школе? Что охраняет? Должно ли то, что стоит за трехголовым монстром, быть в школе, полной детей, если ей нужен такой опасный охранник? Будет ли ребенок убит монстром? Или то, что спрятано в школе, привлечет преступников, которые могут навредить ученикам, когда они будут искать спрятанный предмет?

Какими бы плохими ни были эти новости, остался последний вопрос без ответа. Почему мы только сейчас узнаем об этих проблемах безопасности? Остается только спросить: что теперь и кто защитит детей, если нынешний персонал Хогвартса не хочет или не может этого сделать?

Альбус на мгновение закрыл глаза, спрашивая судьбу о том, почему это должно было произойти именно сейчас. Честно говоря, у него было хорошее представление, почему это происходит именно сейчас, поскольку в этом были все черты Эммы Грейнджер.

— Что ты сказал Грейнджерам? — услышал он от своего заместителя. «Это похоже на сказку от презираемой женщины», — небрежно сказала Минерва, как будто обсуждая, что может принести обед.

«Я сделал все возможное, чтобы объяснить ей, что тема третьего этажа важна для Волшебного мира, и убрать то, что там было, нельзя», — устало сказал он.

МакГонагалл хмыкнула. «Похоже, она считает по-другому и обратилась за помощью в удалении предмета».

«Да, и Пророк, кажется, готов помочь ей, пока это вызывает споры», — лениво согласился Дамблдор, обдумывая возможные последствия. «Министр будет счастлив выступить вперед и заявить, что помогает детям здесь». Он тяжело вздохнул. «Мне лучше связаться с Николасом и попросить его найти другое укрытие до прибытия министра».

«Я считаю, что вы слишком поздно для этого», сказала Минерва, наблюдая, как министр, директор Боунс и четыре аврора входят в Большой зал и идут прямо к ним.

— Пожалуйста, не говори так, Минерва, — тихо сказал Дамблдор, вставая, чтобы поприветствовать гостей, которые были в центре внимания.

МакГонагалл почти улыбнулась, подумав: «Я же говорила», но ей удалось сохранить нормальное выражение лица. Она спорила с ним большую часть лета, чтобы он не принес Философский камень в школу.

— Ах, министр Фадж, директор Боунс, какой приятный сюрприз, — поприветствовал их Дамблдор. «Почему бы нам не отправиться в мой офис для большей конфиденциальности?»

— Дамблдор, — кивнул Фадж. «Нам есть что обсудить», — уверенно сказал он.

Директор предпочел бы, чтобы министр не пользовался таким доверием, но редко кто получает в жизни все, чего хочет. — Профессор МакГонагалл, не могли бы вы присоединиться к нам, пожалуйста? Он вывел свиту через боковую дверь, которой пользовались профессора, совершенно уверенный в том, что он собирается начать дискуссию, которой не хотел.

Все первокурсники Гриффиндора шли от завтрака к первому уроку дня: Зельям. Слизеринцы были немного впереди. Две группы держались отдельно друг от друга совершенно сознательно.

— Как вы думаете, что это было? — спросил Рон окружающих. — Я имею в виду, не каждый день министр магии приходит в школу.

Гермиона бросила на Гарри многозначительный взгляд, прежде чем ответить: — Разве ты не видел, что было на первой полосе газеты, Рон?

"Да, так что? Министр может быть здесь для чего-то еще."

Гермиона начала возражать, но Гарри протянул руку и на мгновение сжал ее руку, останавливая ее. Ей потребовалась всего доля секунды, чтобы понять, что Гарри пытался сказать ей невербально. Это был бессмысленный спор.

Никто не ответил Рону, и он не выглядел расстроенным этим.

Когда они прибыли в свой новый класс Зелий, дверь уже была открыта. Внутри они обнаружили, что их новая учительница уже сидит за своим столом, ожидая их, а слизеринцы заняли большую часть парты впереди. Комната была светлая с не совсем белыми стенами. В комнате было множество диаграмм, но ничего похожего на все банки с отвратительно выглядящими вещами, как в комнате Снейпа.

Как только все заняли свои места, профессор взял лист пергамента и начал называть переключку, глядя на каждого студента, чтобы попытаться написать имя с лицом. Когда она дошла до имени Гарри, он почувствовал, что она стала на долю секунды длиннее, но это была единственная разница. До сих пор он думал, что она ведет себя разумно.

«Всем доброе утро, я профессор Андромеда Тонкс, и я здесь, чтобы научить вас зельям», — сказала она спокойно с легкой улыбкой, ее приятный голос легко достиг дальнего конца комнаты. «Хотя я хорошо разбираюсь в искусстве, я сразу признаюсь, что не владею этим предметом — пока. уровне, на котором вы сейчас находитесь, я не ожидаю никаких проблем».

«Я буду здесь только на полставки, я не штатный профессор. Я живу дома с мужем и дочерью, которая недавно закончила Хогвартс. Поскольку я здесь не живу, мои рабочие часы будут ограничены. и вы должны планировать соответственно. Я буду здесь, начиная с семи утра, и уйду после обеда. Если я не преподаю в этом классе, вы можете зайти в мой офис, который находится по соседству, и задать мне вопросы о класс. Есть какие-нибудь вопросы?"

Гермиона подняла руку в воздух.

— Да, мисс... Грейнджер, не так ли?

«Да, профессор. Вы планируете начать с того места, где остановился профессор Снейп, или у вас другой план курса?»

«Очень хороший вопрос, мисс Грейнджер. Я начну с обзора на неделю или две, и в зависимости от того, как все справятся, я думаю, мы начнем примерно с того, на чем вы остановились с профессором Снейпом». Она обернулась, взяла со стола книгу и подняла ее. «Кто из вас видел эту книгу « Волшебные вещества и их реакция на вас» ? Поднимите руки, если видели?»

Гермиона подняла руку и увидела, что она единственная гриффиндорка, в то время как все слизеринцы подняли руки. Ее глаза сузились, когда ей в голову пришла только одна возможность этого события, и она была недовольна этим. Она наткнулась на эту книгу только потому, что пыталась найти в библиотеке Хогвартса вводную книгу для каждого из своих предметов.

— Понятно, — протянул профессор и не выглядел довольным. «Пожалуйста, поднимите руку, если у вас есть собственная копия?»

Рука Гермионы опустилась, а руки всех слизеринцев остались поднятыми.

— Вы можете опустить руки. Профессор Тонкс с тяжелым стуком положила книгу обратно на стол. «У меня будет коробка с этими книгами к вашему следующему уроку. Вы будете использовать ее до конца своего пребывания в Хогвартсе, и крайне важно, чтобы она была у вас и оставалась с вами, если вы планируете хорошо учиться в этом классе. А теперь давай начнем с обзора материала твоего первого семестра...»

Гермиона задалась вопросом, нужно ли ей подать еще одну жалобу, но, подумав о реакции профессора Тонкс на обзор ее книги, она сомневалась, что ей это нужно. Также оказалось, что она собиралась получить бесплатную книгу, что было бы неплохой компенсацией.

Андромеда Тонкс ворвалась в Большой зал на обед; она сделала это по-царски, но не было сомнения, что она была сердита в данный момент. Когда она подошла к главному столу, Помона Спраут собиралась сесть рядом с Минервой. «Помона? Могу я занять ваше место для обеда? Мне очень нужна срочная беседа с Минервой». Директор обычно сидел с другой стороны от Минервы, так что она не могла использовать это место.

Учитель гербологии милостиво улыбнулся ей и пересел на стул.

Профессор Тонкс заняла занятое ею место. Взглянув на заместителя директора, она заметила вопросительный взгляд.

— Чем я могу тебе помочь, Андромеда? МакГонагалл уже начала есть, придя за несколько минут до этого.

Новая учительница накормила себя, пока собиралась. Она гордилась тем, что могла сохранять спокойствие, реагируя по мере необходимости, а не под влиянием сиюминутных эмоций. Это было в ее воспитании из дома Блэков. Но эта ситуация ее взбесила. «Минерва, я знаю, что мне разрешено наказывать учеников, совершивших достаточно серьезные правонарушения, но могу ли я наказывать и других учителей?» В конце в ее голос вкрались нотки раздражения и гнева, и она снова постаралась подавить их.

Седеющая бровь вздернулась на лбу МакГонагалл. — О? Что сейчас сделал Северус?

"Я полагаю, это было не так уж трудно догадаться, не так ли?" — спросила Андромеда, прежде чем немного поест, надеясь успокоить расстроенный от гнева желудок.

— Нет, не было. Однако у нас с Альбусом есть такие полномочия. Что случилось? «Хорошо, что Альбус все еще связан с Министерством», — подумала Минерва. Вероятно, она могла справиться с молодой ведьмой лучше, чем Альбус, поскольку она сочувствовала ее чувствам к Северусу.

— Этот... человек, — сказала она, наконец, сдержавшись, — саботировал по крайней мере семь лет студентов Зельеварения и, возможно, каждый год, когда он был здесь. Он намеренно добился того, чтобы только слизеринцы преуспели в Зельях.

Глаза МакГонагалл расширились, и она дернулась на стуле, вилка застыла на пути к тарелке.

«Я провела опрос в своих классах, последний раз перед обедом, и во всех классах первого и второго года только у слизеринцев была книга о реакции на магическое вещество. Эта книга должна быть в обязательном списке книг! Я не знаю, как вещества реагируют друг с другом, откуда им знать, что делать в их лабораториях, когда что-то пойдет не так, или, еще лучше, как предотвратить несчастные случаи? Я люблю свой старый дом, но то, что он сделал, преступно».

Минерва пошевелилась и слегка наклонилась вперед, чтобы посмотреть на стол, заметив, что Северус вошел. Он был в дальнем конце стола, безопасно вне слышимости, в то время как в комнате было так шумно во время обеда. — Значит, эта необходимая книга есть только у слизеринцев? — спросила она, желая быть очень уверенной в своих фактах.

— Да. Несколько когтевранцев и один гриффиндорец видели его в библиотеке, но ни у кого из них не было собственной копии для изучения или использования.

— Я полагаю, гриффиндоркой была мисс Грейнджер? — спросила Минерва с легкой улыбкой. Она ненавидела иметь фаворитов, но мисс Грейнджер пробивалась в эту категорию.

Андромеда кивнула, сглотнув. «Эта девушка действительно должна была быть в Рейвенкло».

«Да, так мне постоянно говорит Филиус, — размышляла она. — Так что, по вашему мнению, необходимо сделать, профессор? добавив заголовок, чтобы вернуть разговор в нужное русло.

«Я считаю, что школа должна купить книгу для каждого студента, у которого ее нет, так как она должна была быть в обязательном списке, а профессор не включил ее из явной злости», — сказала Андромеда, снова еле сдерживая себя. «Книга стоит около полутора галеонов. Нам, вероятно, придется заказывать ее напрямую у издателя, так как я не ожидаю, что в книжном магазине будет достаточно».

«Хм...» Минерва прикинула в уме. — Это примерно триста двадцать галеонов, немаленькая сумма. Однако из этого может получиться хороший... отличный ... если я смогу уговорить Альбуса на это. Твои слизеринские черты живы и здоровы, моя дорогая.

Впервые за разговор Андромеда улыбнулась.

— Да, — тихо сказала Минерва, словно соглашаясь с кем-то. «Это было бы неплохо. Мне придется просмотреть наши записи, и если бы Гораций Слагхорн рекомендовал эту книгу, это еще раз показало бы, что ее исчезновение из учебной программы было преднамеренным».

— Минерва? Андромеда мягко привлекла ее внимание. «Слагхорн действительно сказал всем своим ученикам получить эту книгу. Именно так я познакомился с ней. Это стандарт в предмете зельеварения — везде ».

— Понятно, и это должно упростить дело. Минерва сделала глоток из своего кубка. — Я бы посоветовал тебе до конца недели держаться подальше от Северуса.

«Вероятно, это хорошая идея как для него, так и для меня», — пошутила она, ее обычное добродушие начало восстанавливаться.

МакГонагалл чуть не рассмеялась, но сдержала смех и позволила себе лишь бледную улыбку. Раздутый смех испортит ее имидж среди студентов. «Если вы зайдете ко мне в кабинет или в класс, прежде чем уйти, с названием книги и издателем, я отправлю сегодня вечером письмо с заказом, если Альбус скоро освободится».

— Спасибо, Минерва, — очень искренне сказала ей Андромеда.

«Я рада помочь. Это часть моей работы, как мне недавно напомнил один из родителей нашего ученика», — ответила Минерва, потянувшись за маленьким кусочком десерта.

"Ой?" Интенсивное любопытство в вопросе Андромеды нельзя было не заметить.

«Давайте просто скажем, что некоторые жалобы напомнили некоторым из нас о том, почему именно мы здесь. Лично говоря», сказала Минерва, понизив голос и немного наклонившись. «Я

рад, что это произошло, и я ценю напоминание. Время от времени такие вещи полезны для всех нас».

Андромеда кивнула. Альбус сказал, что в последнее время кое-что изменилось, поэтому ей предложили эту работу. Она задавалась вопросом, что именно произошло, но было ясно, что Минерва не будет очень откровенна с подробностями. Это означало, что там было грязное белье, и было нетрудно догадаться, чья одежда была самой грязной, основываясь на том, что она подтвердила в классе тем утром.

Альбус Дамблдор, директор Хогвартса, устало вошел в Большой зал на ужин. Это был очень трудный день. Иметь дело с министром и директором MLE было достаточно плохо, но кроме того, он также получил многочисленные звонки по камину и крики по поводу содержания статьи в «Ежедневном пророке», что значительно замедлило его встречу с чиновниками министерства. После этого были трудности в общении с советом управляющих школы. Настоящий фурор случился, когда Николас Фламель вошел в его кабинет и потребовал вернуть свой Камень. Хотя Николас не выпалил настоящую причину пребывания Камня в школе — чтобы действовать как магнит для Волдеморта — он намекал на это, и Альбус был уверен, что Амелия Боунс уловила намек, даже если она не прокомментировала его.

Самая неловкая часть дня была, когда он привел Николаса и группу Министерства на третий этаж. Николас вытащил свою палочку и превратил трехголовую собаку в трехголовую мышь, прежде чем открыть люк и выстрелить огненным шаром в отверстие, а затем спрыгнуть на несколько амортизирующих чар. К тому времени, когда Альбус пошел за ним и догнал, Николас превратил запертую дверь в бумагу и шел через нее. Прежде чем Альбус успел его остановить, Николас уменьшил гигантские шахматы и пошел через комнату. Он едва притормозил перед дверью, ведущей в комнату троллей. Как только дверь открылась и он увидел, что там находится, он наложил на стену прилипающее заклинание и изгнал тролля к стене.

«Теперь мы знаем, почему на Хеллоуин в замке был тролль, — едко сказала директор Боунс, когда она вошла. — Первый ушел от тебя, не так ли, Дамблдор?»

Альбус не удосужился ответить, все еще спеша за своим наставником. Однако он был недостаточно быстр, и перед ним вспыхнуло волшебное пламя, заставив Директора Боунса задохнуться. К тому времени, когда он рассеял пограничную Темную магию, министр Фадж наконец догнал его. Все трое обнаружили, что комната с зельями пуста, а пламя с другой стороны исчезло. Они поспешили в последнюю комнату, прибыв как раз вовремя, чтобы увидеть, как Николас наложил взрывное заклинание на красный предмет на полу, распылив красную пыль на небольшой площади, когда заклинание сработало.

Самый старый мужчина в мире посмотрел на тех, кто вошел в последнюю комнату. «Право, Альбус, если это лучшее, что ты можешь сделать с ловушками, тебе должно быть стыдно за себя. Что ж, мой Камень пропал, и мы с женой должны позаботиться о нескольких вещах, пока наше время не истекло. Нам было скучно с жизнью на протяжении большей части прошлого века, так что я полагаю, это внесет приятные изменения. Учитывая, как обстоят дела на данный момент, я думаю, что это последний раз, когда ты видишь меня, Альбус.

Альбус смотрел, как бойкий старик уходит, не оглянувшись. Разочарование на лице его наставника причиняло боль.

"Ты это видел?" Фадж взволнованно спросил теперь, когда Фламель и его впечатляющее присутствие исчезли, позволяя языку Фаджа снова работать. «Он почти не останавливался, когда миновал все ловушки». Он сердито посмотрел на Дамблдора. «Вот и все, что Камень хорошо защищен».

— Перенель однажды сказала, что в молодости он был гениален. Более шестисот лет опыта только на этом основываются, министр, — задумчиво сказал Дамблдор.

Альбус Дамблдор покачал головой, чтобы прогнать мысли о дне. Школа действительно была безопаснее, но был ли мир? Его цель поймать Волдеморта в ловушку или, по крайней мере, разоблачить его дальнейшее существование, не увенчалась успехом и теперь недостижима.

Его разум вернулся к настоящему, когда он добрался до своего золотого стула за главным столом. Альбус заметил, что здесь присутствует большинство студентов, и постучал вилкой по кубку. Со всеми взглядами, уставившимися на него, он объявил: «Хотя все средства защиты еще не сняты, объект на третьем этаже, стоявший за всей опасностью, теперь исчез. Последние средства защиты будут удалены сегодня вечером, и вы можете отправиться туда с завтрашнего утра, хотя, смею сказать, вам там будет довольно скучно. Приятного обеда.

Начался небольшой гул разговоров, когда все студенты обсуждали объявление. Скрытая за всем этим шумом, Минерва наклонилась к нему и сказала: «Еще одна проблема с Северусом возникла, пока вы были заняты сегодня днем».

Он на мгновение закрыл глаза, прежде чем повернуться к ней. У нее был свой обычный строгий вид, но был и оттенок гнева. "Что случилось?" он просто спросил. Многие годы научили его этому простому подходу.

Она объяснила, что сказала Андромеда Тонкс. «Я хотел разместить заказ на двести двенадцать книг сегодня вечером после обеда».

Северус был бы недоволен, но он видел логику в том, чтобы взять с него заказ как штраф. Мысль о том, что Эмма Грейнджер получит эту информацию, наполнила его ужасом. Да, об этом нужно было позаботиться как можно скорее. «Пожалуйста, разместите заказ, подписавшись за него как заместитель директора, чтобы он вышел из школьных средств», — сказал он ей. «Я позабочусь о том, чтобы эти средства были возвращены из зарплаты Северуса, даже если это большая часть зарплаты за этот месяц».

Альбус задумался, не сделал ли Северус еще что-нибудь, о чем ему нужно было знать. Возможно, пришло время для еще одного разговора только между ними двумя.

К всеобщему удивлению, Квиринус Квиррелл пропустил не только завтрак на следующий день,

но и первый урок. Дамблдор пошел в каюту этого человека, чтобы узнать, не болен ли он. Открыв дверь мужчины и войдя внутрь, он быстро нашел его на полу, распростертого в скрученном положении, как будто у него был припадок. Чрезвычайно бледный цвет его кожи не оставлял сомнений в том, почему он пропустил завтрак и занятия.

Несколько диагностических заклинаний оставили Альбусу не больше знаний о смерти человека, чем раньше. Возможно, Поппи больше повезет с причиной смерти, но он этого не подозревал. Он вздохнул, подумывая о том, чтобы найти нового профессора Защиты на этот срок. Была едва ли середина января. Обычно они длились как минимум до конца мая.

Он закрыл дверь в комнату Квиррелла и отправился на поиски Поппи. Возможно, он мог бы уговорить кого-нибудь из своих старых друзей сделать это, если бы пообещал им, что это будет только в течение последних нескольких месяцев года. Он начал задаваться вопросом, что Дедалус Диггл делал в эти дни.

Гарри и Гермиона поспешили к вагонам, чтобы сесть на Хогвартс-экспресс и отправиться домой на лето. Рон, как обычно, следовал за ним и, как обычно, вовлекал Гарри в разговор о квиддиче.

Невилл тоже гулял с ними, что было необычно, хотя время от времени он проводил некоторое время с парой/тройкой. Он и Гермиона говорили о полезных волшебных растениях, которые можно выращивать вокруг маггловского дома и которые не будут казаться неуместными. Гермиону больше всего интересовали все, что можно было использовать в качестве ингредиентов для зелий.

Четверо нашли купе в поезде и устроились. Разложив вещи, Гермиона вытащила книгу по рунам.

Рон заметил книгу и покачал головой. «Гермиона, ты понимаешь, что у нас скоро начнутся летние каникулы, и ты могла бы подождать, чтобы начать свою летнюю домашнюю работу до последней недели августа, и у тебя еще полно времени, чтобы закончить, верно?»

«Это не домашнее задание на лето, Рон. Профессор Дамблдор одолжил мне эту книгу из своей личной библиотеки». Она листала книгу, ища что-то.

— Тогда зачем ты попросил об этом? Рон настаивал.

«Потому что профессор Дамблдор придет к нам сегодня вечером, чтобы установить некоторые защитные чары, и я хотела узнать, что именно он делает», — ответила она, вставляя листок пергамента в книгу, чтобы пометить страницу, прежде чем продолжить поиск.

«Было бы интересно посмотреть», — прокомментировал Невилл. «Возможно, вы увидите действительно потрясающую магию».

— Думаю, это будет увлекательно, — согласилась Гермиона.

«Мне будет любопытно посмотреть, что делают обереги», — сказал Гарри.

— Псих, вы все, — фыркнул Рон. — Итак, Гарри, ты поймал снитч во всех своих играх в этом году, и Гриффиндор получил кубок. Думаешь, ты сможешь сделать это и в следующем году?

Гермиона покачала головой, продолжая просматривать книгу и одновременно слушать разговор. Она начала думать, что у Рона всего три направления. У нее в голове возник вопрос, что будет с ним через несколько лет. Станут ли девушки номером четыре или заменят одну из его нынешних увлечений: квиддич, шахматы и еду? Она была очень рада, что Гарри стал смотреть на жизнь шире.

Когда поезд подошел к Кингс-Кроссу, все вышли из поезда как можно быстрее. Они поспешили найти семью и насладиться следующими двумя месяцами вдали от школы. Гарри и Гермиона ничем не отличались. Однако, как и у других магглорожденных, их семьи не было на Платформе 9 $\frac{3}{4}$, так как они не могли пройти через волшебный портал.

По пути к portalу их на мгновение остановил Рон. — Гарри, Гермиона! Рон закричал и помахал им. Он уже нашел своих родителей и младшую сестру. Перси и близнецов еще не было.

Они подошли, волоча за собой чемоданы. Они наложили заклинание на свои сундуки, чтобы было легче нести тяжелые сундуки. Это было заклинание второго года обучения, но Гермиона искала его специально для путешествий, и они оба выучили его.

«Здравствуйте, мистер и миссис Уизли». Гарри приветствовал их. Увидев младшую сестру Рона, он добавил: «И привет... Джинни, верно?»

Джинни покраснела и застенчиво посмотрела вниз на секунду, прежде чем она снова посмотрела на него и просияла. — Привет, Гарри.

Он услышал, как Гермиона издала тихий звук, поэтому оглянулся и увидел, что она улыбается ему. На самом деле, это почти выглядело так, как будто она собиралась смеяться над ним. Он не был уверен почему, поэтому попытался напомнить себе спросить ее позже.

Подняв голову, он понял, что родители Уизли смотрят на него и улыбаются.

— Здравствуйте, Гарри и Гермиона, — поприветствовала их миссис Уизли. — Рад тебя видеть. Надеюсь, в этом семестре все прошло хорошо?

"Да, мэм," ответил он.

— У нас все хорошо, спасибо, — сразу же ответила Гермиона. «Приятно снова вас видеть, но если вы не возражаете, нам нужно найти наших родителей. Я уверен, что они ждут нас снаружи».

«Да, конечно. Мы будем прямо за вами». Миссис Уизли схватила дочь за руку. «Пойдемте, мальчики», — позвала она. Перси только что подошел, и близнецы почти подошли.

Когда они уходили, мистер Уизли шел рядом с Гермионой. — Твои родители магглы, не так ли?

"Да, сэр," ответила она.

"Великолепный!" — сказал мистер Уизли так, словно только что выиграл соревнование. — Как вы думаете, у них найдется для меня несколько минут? Я хотел бы задать им несколько вопросов.

«Я не думаю, что это будет проблемой, но это их дело», — честно ответила она.

— О, конечно, конечно. Энтузиазм мужчины все еще был высок.

Они прошли через портал и увидели Грейнджеров недалеко. Гермиона поспешила к матери и обняла ее. Гарри не отставал от нее, хотя и колебался чуть больше. Дэн не позволил этому помешать и схватил Гарри одной рукой.

— Рад тебя видеть, Гарри, — сказал ему Дэн.

— Ты тоже, папа, — сказал Гарри, выглядя теперь очень счастливым.

Двое детей поменялись родителями, и снова обменялись объятиями.

Дэн и Эмма отпустили своих детей и поняли, что поблизости находится семья рыжеволосых, явно наблюдающая за ними, но достаточно отстраненная, чтобы не мешать.

Гермиона поняла, на что смотрит ее отец, и помахала другой семье. «Папа, мама, это мистер и миссис Уизли, а также Перси, Фред, Джордж, Рон, который учится на нашем курсе, и Джинни».

Отец шагнул вперед. «Я Артур, — он пожал руку Дэну, — а это моя жена Молли».

«Дэн и Эмма, пожалуйста».

— У тебя есть несколько минут? — спросил Артур. «У меня есть несколько вопросов о

немагическом мире...»

— Не понимаю, почему бы и нет.

Тем временем женщины двинулись друг к другу.

«Молли, у меня есть несколько вопросов о волшебном мире. Не могли бы вы помочь мне с ними?» — спросила Эмма.

— Я был бы рад, Эмма...

Гермиона медленно покачала головой и наклонилась, чтобы прошептать Гарри на ухо. «Интересно, сколько времени пройдет, прежде чем мы уйдем?» Гарри пожал плечами, и она заметила кое-что еще, поэтому прошептала: «Не смотри сейчас, но у тебя есть поклонник».

Гарри действительно медленно огляделся, как будто осматривая станцию, и заметил, что Джинни внимательно наблюдает за ним, хотя и немного посматривала на Гермиону. Он слегка покраснел, надеясь, что фокус внимания девушки скоро изменится.

К тому времени, когда две семьи разошлись десятью минутами позже, всем детям было скучно, за исключением, может быть, Джинни, которая, казалось, все еще интересовалась Гарри, хотя Гермионе показалось, что выражение лица девочки изменилось с обожания на более расчетливое за время, проведенное там. Она подозревала, что Джинни пыталась наладить свои отношения с Гарри.

В машине все устроились на дорогу домой, которая заняла примерно сорок минут.

"Ну, это было полезно", провозгласила Эмма с широкой улыбкой.

"Ой?" — спросил Дэн. «Артур показался мне приятным человеком, хотя я почти не задал вопрос».

Эмма слегка рассмеялась. «Молли тоже была очень разговорчивой, но она ответила на несколько моих вопросов и вызвалась ответить на все, что я мог ей сказать».

«Отличная работа, дорогая. Мы еще разберемся с этим новым миром», — уверенно сказал Дэн. Он посмотрел в свое зеркало на заднее сиденье. «Этот семестр прошел лучше, чем предыдущий?»

«Да, папа, благодаря работе, которую вы с мамой проделали над жалобами», — ответила Гермиона.

"Я рада, дорогая," ответила ее мать. «Наши встречи с профессором МакГонагалл тоже прошли хорошо». Раз в месяц они встречались с профессором на короткие встречи, чтобы убедиться, что Северус Снейп ведет себя прилично.

— Да, я не потерял ни одного балла и не получил ни одного наказания от Снейпа в этом семестре, — радостно сказал Гарри. «Я уверен, что отсутствие в его классе помогло».

— Вы по-прежнему так же довольны профессором Тонкс в конце семестра, как и в начале? — спросила его Эмма.

— Да. Она действительно хороша. Она была терпелива со всеми и не позволяла никому из слизеринцев беспокоить нас, — сказал он с энтузиазмом.

— Ты уже получил свои оценки? — спросил Дэн, пока вел машину.

"Мы сделали," сказала Гермиона, почти разрываясь от счастья. «Я получил прямые выдающиеся достижения».

— Отлично, — сказал ей отец.

— Поздравляю, — сказала ее мать. — Гарри, а ты?

«У меня не все так хорошо, я получил четыре «отлично» и два «превзошел ожидания».

— Это все еще звучит очень хорошо, Гарри, — сказала Эмма.

— Да, очень хорошо, Гарри, — похвалил Дэн.

Он покраснел и посмотрел вниз, не привыкший к таким вещам.

— Это было хорошо, Гарри, — сказала ему Гермиона. «Я спросил профессора МакГонагалл о ранжировании классов, и вы оказались вторым после меня в Гриффиндоре и восьмым в общем зачете на нашем курсе».

Старшая Грейнджерс улыбнулась. — Очень впечатляет, Гарри. А ты, Гермиона?

Настало ее время покраснеть и посмотреть вниз. «Она сказала, что я был первым в нашем классе».

"Тоже впечатляет. Может быть, мы должны пойти поесть, чтобы отпраздновать?" — предложил Дэн.

— У нас будет время до прибытия профессора Дамблдора? — быстро спросила Гермиона.

"Да, дорогая, много времени," ответила ее мать.

Чуть позже они нашли небольшой итальянский ресторан и поужинали там. Время еды было потрачено на разговоры о планах на лето. Они уйдут во вторую половину июля и первую неделю августа, медленно путешествуя по побережью Испании. Гермионе понравилась эта идея, а Гарри трепетал от того, что просто может пойти куда угодно.

Едва Грейнджеры и Гарри вернулись домой, как в дверь позвонили. Отвечая на него, Дэн Грейнджер обнаружил, что их ожидаемый гость пришел немного раньше.

«Ах, мистер Грейнджер, приятно снова встретиться с вами».

— Добрый вечер, мистер Дамблдор, — ровным голосом сказал Дэн. — Ты не войдешь?

«Спасибо. Надеюсь, вы не возражаете, что я немного раньше, но у меня есть кое-какие дела сегодня вечером, и я надеялся, что мы сможем начать немного раньше», — любезно сказал он.

— Нет, никаких проблем. Из вашего письма я понимаю, что для этого вам понадобится Гарри?

«Да. Мне понадобится волос от вас и вашей жены, чтобы ввести вас обоих в палаты. Я понимаю, что ваша дочь хочет посмотреть, и я могу получить от нее волосы в это время», — пояснил он.

«Конечно... Я позову Эмму».

Через несколько минут все пятеро уже ходили по территории. Дамблдор нашел в доме пять камней, четыре из которых должны были разойтись по четырем углам, а последний — в саду за домом. Затем он выгравировал несколько рун на каждом камне с помощью заклипания резьбы; Гермиона узнала их всех по книге, которую одолжила у него. На каждый из «угловых» камней Дамблдор наложил заклипание, которое соединило его с последним камнем, который должен был находиться посередине. После последнего соединения он закопал угловые камни, а затем наложил последнее заклипание на центральный камень. Была короткая вспышка света, как бывает, когда срабатывает вспышка фотоаппарата. Когда через несколько секунд глаза всех снова адаптировались, ничего особенного не было видно, кроме обычного на вид камня, который Дамблдор закопал под землю возле куста.

"Что это было?" — спросила Гермиона, яростно моргая.

«Эта вспышка исходила от управляющего камня, который принял первоначальный заряд магии и передал его пограничным камням. С этого момента он будет черпать магию из земли вокруг него», — сказал он им. «Этот оберег должен на несколько минут задержать людей с

вредоносными намерениями и дать вам время сбежать. Он также предупредит меня, если кто-то попытается напасть на вас».

— Спасибо, профессор, — быстро сказала Гермиона.

— Да, спасибо, директор, — согласился Дэн.

«Всегда пожалуйста. Если вы извините меня, у меня еще одно мероприятие». Кивнув в последний раз каждому из них, он ушел с тихим треском.

— Это все? — спросила Эмма.

— Да, мама, по крайней мере, для него, — тихо сказала Гермиона.

Эмма сосредоточилась на своем ребенке. Она знала этот тон и взгляд. "Что ты думаешь?"

«Эта защита делает немного больше, чем он сказал, но мы можем добавить к этому с помощью этой книги», — объяснила девушка. «Мы с Гарри можем положить еще один слой, чтобы сделать его еще безопаснее. Мы также можем добавить в дом камеру пожаротушения, а также одну, чтобы повесить структурную целостность. Есть даже одна, чтобы убедиться, что крыша никогда не протекает».

Дэн выглядел впечатленным. «Звучит полезно. Может быть, магия не так уж и плоха».

Эмма вздохнула. — А как насчет письма, которое мы получили о том, что ты не можешь заниматься магией вне школы?

Гермиона застенчиво посмотрела вниз. «Технически, мы не должны этого делать, так как цель состоит в том, чтобы не допустить выдачи секрета магии тем, кто еще не знает; но один из побочных эффектов оберегов, установленных директором, заключается в том, что они блокируют обнаружение магии. Вот почему на нем есть сигнал тревоги. Если кто-то попытается его снять, он узнает и может послать помощь».

Дэн и Эмма посмотрели друг на друга и вели молчаливую мысленную беседу. В конце концов, Эмма кивнула. Дэн посмотрел на дочь. «Очень хорошо, но я считаю, что вы должны ограничить свою работу только защитной магией и там, где никто другой не может вас видеть. Я считаю, что могу защитить это использование от любого, кто спросит».

"Спасибо, папа! Мама!" Она быстро обняла их обоих. «Давай, Гарри. Мы должны это спланировать». Она схватила его за руку и втянула внутрь. Взрослые посмеивались над ними.

Гермионе потребовалось два дня, чтобы полностью удовлетвориться их выбором, но, наконец, у

нее был список того, что она хотела сделать и как это сделать.

Пока ее родители были в доме, Гарри и Гермиона нашли еще пять местных камней и начертали на них нужные руны. Она поместила их в неглубокую ямку, но все же выставила напоказ. Взяв волосы, которые она вырвала у всех четверых, она капнула немного крови с себя и Гарри на контрольный камень и схватила Гарри за руку, чтобы начать ритуал, чтобы настроить его. Они прошли ритуал в унисон, точно так же, как Дамблдор сделал сам, и когда они закончили, активировав руны на контрольном камне, не было короткой вспышки света, как раньше. Эта вспышка света была настолько яркой, что ослепила их.

— Гермиона? — обеспокоенно спросил Гарри.

— Я-я здесь, Гарри, — нервно ответила она. — П-ты в порядке?

"Помимо того, что он не может видеть?" — спросил он с нервным смешком, словно пытаясь пошутить. Он упал плашмя.

— Да, кроме этого, — тихо сказала она.

— Думаю, да. Мы вернём себе зрение, верно? Он снял очки и протер глаза, прежде чем быстро моргнуть, но это не приносило пользы.

«Мы должны. Я имею в виду, что у нас был свет после того, как это сделал Дамблдор; у нас просто было больше на этот раз», — сказала она ему, пытаясь звучать так, будто она знает, что делает, даже если это было наполовину предположение, и она была более чем немного испугался.

«Итак, что значит больше света? Он сильнее?» — с надеждой спросил он.

«Я не могу придумать другого ответа. Эй, подождите!» — взволнованно сказала она. «Мне кажется, ко мне начинает возвращаться зрение. Это похоже на то, как будто я нахожусь в очень темной комнате и привыкаю к ней, а потом кто-то внезапно включает очень яркий свет».

«Э-э, да, я думаю, что начинаю видеть пятна. Я думаю, что это уличные фонари», — сказал он.

Через полминуты они могли нормально видеть. «Нам нужна книга по исцеляющим чарам, чтобы убедиться, что у нас нет необратимых повреждений глаз», — предложила она.

— Да, хорошая идея, — искренне согласился он. «Может быть, мы могли бы сварить зелье, чтобы восстановить глаза, если оно не повредит здоровым».

— Мы могли бы... — Гермиона сделала паузу, когда ее осенила идея. «Гарри, мы должны

выяснить, существует ли зелье для исправления твоего зрения. Тогда тебе не понадобятся твои очки».

— Неплохая идея, но держу пари, что такой нет.

"Почему нет?" она подумала, что это хорошая идея.

«Потому что, если бы он был, то никто в волшебном мире не носил бы очки», — сказал он ей.

«О, хорошая мысль. Я должна была подумать об этом», — застенчиво сказала она.

«Не беспокойтесь об этом. Я гораздо больше думал о хорошем зрении, чем вы. Что ж, дело сделано, и мы снова можем видеть», — сказал он. «Давайте сделаем остальные руны, чтобы защитить сам дом. Мы не хотим, чтобы кто-то стоял в безопасности на улице и стрелял огненным шаром в дом и сжигал его дотла». Он встал и наклонился, чтобы помочь ей подняться.

«Хорошо. Давайте начнем...» сказала она, взяв его за руку и вставая. Гермионе нравилось учиться, но практическое использование магии было более интересным, или, может быть, неожиданные способы заставить магию делать то, что вы хотите, были еще интереснее, подумала она.

<http://tl.rulate.ru/book/74322/2063090>